

И.А. Головнёв, Е.В. Головнёва

**МИР ДЕТСТВА ХАНТОВ
В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ КИНО
(на примере документального фильма
«Маленькая Катерина»)¹**

В статье рассматривается проблема репрезентации детства коренных народов Севера средствами этнографического кино. В качестве примера для анализа используется документальный фильм «Маленькая Катерина» (2004 г.) о детстве хантской девочки, снятый на Северо-Западе Сибири. Автор фильма сделал упор на длительные наблюдения за поведением главной героини и членов ее семьи с помощью камеры, так как именно данная методика позволяла зафиксировать максимально объективные образы этнографической реальности, в том числе проследить за эмоциями главных героев. Анализируемый фильм репрезентирует реальную интегрированность детей коренных народов Севера в повседневное бытие и технологии укоренения в нем.

Ключевые слова: детство, этнографическое кино, традиционная культура, ханты, Северо-Западная Сибирь.

Ivan A. Golovnev, Elena V. Golovneva

**CHILDHOOD OF KHANTY
IN ETHNOGRAPHIC CINEMA
(case of documentary “Tiny Katerina”)**

This report seeks to consider the issues of representation of childhood of the indigenous peoples of the North in terms of Visual and Ethnography Studies. The data for the report comes from the ethnographic film “Tiny Katerina” (2004, North-Western Siberia) on the childhood of the Khanty little girl. The author of the film put stress on the long-term cinema observation on the main character and her family’s behavior. The real integrity of the children of the indigenous peoples of the North in a daily life of community and a technology of rooting in the world is represented in the film.

Keywords: childhood, ethnographic cinema, traditional culture, Khanty, North-Western Siberia.

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-33-01038/17 — ОГОН.

*Как бы мало ребенок ни знал,
он знает больше, чем может сказать,
и ощущает не только атмосферу в целом,
но и тонкие ее оттенки*

[Честертон 2004: 443].

В настоящее время тема детства по-разному изучается в различных отраслях гуманитарного знания. Социология выявляет в феномене детства социальный аспект, рассматривая его как результат общественного конструирования [Кон 2003], а педагогика делает исследовательский акцент на воспитательном моменте [James, Prout 1997]. В этнографии феномен детства, как правило, рассматривается в жестких рамках координат изучаемой этнической культуры.

При этом тема детства представлена в основном вербальной формой репрезентации (в философских, социологических, психологических и этнографических текстах, мифе, фольклоре, художественной литературе). Постигание детства аудиовизуальными средствами, в частности средствами этнографического кино, редко попадало в фокус специального изучения. Именно эта методология представляется нам особо интересной.

В данной статье мы будем использовать комплексное понятие «этнокино» — термин, содержащий два равноправных корня: *этно* и *кино* [Головнев 2011: 93]. Сочетание методов науки (этнографии) и искусства (кинематографии) дает возможность более объемной фиксации и последующей трансляции исследовательских материалов. Это позволяет расширить ресурс этнографической практики с традиционного текстового (шариковая ручка — блокнот — книга) до синтетического аудиовизуально-текстового формата (этнографический фильм). Особенное значение данная методология имеет в связи с задачей изучения «мира детства» [Uprichard 2010], поскольку *кино* позволяет пристально наблюдать пластику движений героя (героев), чутко вслушиваться в звучание детской реальности.

Репрезентация детства в этнокино представляет собой синтез образа и суждения [James, Prout 1997]. С одной стороны, материалы этнографии дают научно проработанное знание о «детской культу-

ре» в ее социально-историческом и этническом измерениях. С другой стороны, средства документального кино позволяют сделать образы детства более яркими, запоминающимися для зрителя, поскольку в кино фиксируются не столько сами события, но и их образно-эмоциональный контекст. К примеру, исследования Маргарет Мид содержали не только описание тех или иных процессов и явлений, переживаемых в детстве, но представляли собой целостные образы, близкие к художественным. Таково описание дня на Самоа, сцены из жизни маленьких арапешей или манус [Мид 1988].

Этнографическое кино актуализирует установку на эмпатию, позволяет зрителю погружаться в разворачивающееся на экране событие, быть его соучастником и сопереживать маленьким персонажам. Благодаря вниманию камеры детство воспринимается не как вторичная реальность по сравнению со взрослым состоянием, но как связанный с ним и в то же время особый материально-духовный мир. Именно данный подход представляется нам значимым при исследовании культуры детства.

Фильм-наблюдение «Маленькая Катерина»

В 2004 г. режиссером Иваном Голловневым был снят документальный фильм «Маленькая Катерина», рассказывающий о жизни традиционной хантыйской семьи глазами ребенка. Снималась эта киноистория в Северо-Западной Сибири, в Белоярском районе Ханты-Мансийского автономного округа, на таежном стойбище Юрн Ёшь Айюхан (верховья реки Казым) в течение трех лет.

Показ фильма состоялся на Берлинском кинофестивале (Berlinale), Московском международном кинофестивале и многих других фестивалях мира. Фильм получил около

Кадр из фильма
«Маленькая Катерина»

30 кинонаград, стал лауреатом престижной национальной премии «Страна» в области кино и телевидения, демонстрировался на телеканалах России и других стран мира.

Помимо кинематографических и научных мероприятий, показ фильма «Маленькая Катерина» регулярно проходит внутри экспозиции «Мифологическое время» Государственного музея природы и человека (Ханты-Мансийск). Реализуя замысел создателей экспозиции, экран в зале «Детская игра», где через лабиринт знаков и загадок совершается путь от детской игры к взрослому ритуалу, выступает «окном в реальность», позволяющим увидеть настоящую жизнь ребенка на хантыйском стойбище.

По мотивам фильма была создана серия художественных иллюстраций для всероссийского конкурса на тему фольклорных и мифологических сюжетов и сказок народов Севера. На прошедшем в марте 2011 г. в Ханты-Мансийске чемпионате мира по биатлону фильм «Маленькая Катерина» был использован как основа для разработки сценария церемонии открытия чемпионата (художественная «версия» о происхождении биатлона в Югре, где главная героиня — девочка из традиционной культурной среды — «передает в мир» экологическое послание: лучше стрелять по мишеням, чем по живым существам). Кадры из фильма демонстрировались на мультимедийном экране, сопровождая широкомасштабное театрализованное представление — открытие чемпионата.

Найденный на таежном стойбище образ «Маленькой Катерины» с одобрением принят широкой аудиторией, вероятно, потому, что это не сфабрикованный абстрактный персонаж/логотип, существующий в неопределенном культурном пространстве, а реальная, живущая среди людей героиня. Этот опыт интересен как вариант развития кинообраза до уровня имиджевого символа Ханты-Мансийской земли — региона с древними этнокультурными корнями.

Документальная киноистория о хантыйской девочке из тайги развивалась вместе с самой главной героиней фильма. Производство фильма заняло более трех лет: в начале фильма героине, Катерине Молдановой, было два с небольшим года, в конце — почти пять. Однако дело было не столько в деталях, связанных с возрастным развитием ребенка. Важным фактором, определившим сроки

создания фильма, явился принцип кинонаблюдения за жизнедеятельностью героини фильма и ее окружения во времени, когда само время становилось осязаемым и зримым элементом киноистории, одним из действующих «лиц» фильма. Имея дело с живой культурой, культурой как процессом, культурой «в движении», аудиовизуальные средства дают возможность зафиксировать не только статику культурных явлений, но и их динамику. Функция этнографического кино — объемное запечатление культуры (культурных акторов и их среды) во времени — выразилась в фильме о подрастающем ребенке достаточно органично.

Приступая к съемке

В этой статье мы используем дневниковые записи автора, созданные непосредственно в период съемки фильма. Первая по хронологии запись повествует о членах семьи на стойбище, как они сами себя презентовали:

Состав семьи — Николай, Ольга, Витя, Катерина. Витя — в шестом классе, Кате — два года. Один мальчишка умер во младенчестве (в 1999 г.). Могилка — в лесу, недалеко от стойбища. Когда я спросил, отчего умер ребенок, мама спокойным голосом ответила: «Да не знаю, кашлял он чего-то...» Такое будничное отношение к теме жизни и смерти здесь. Я сходил на могилку в лесу — грустно и тяжело (снимать это не хочу)...

Реальность явилась основным проводником сюжетной линии фильма. Все сцены в «Маленькой Катерине» монтажно выстроены в той же хронологической последовательности, в которой они были сняты. Одной из режиссерско-операторских задач было запечатление поведения и действий героини в различных ситуациях, проявлявших ее характер. Другая задача заключалась в фиксации окружения, в котором существовала героиня и в котором развивалась ее история.

Присутствие камеры, точнее человека с камерой, безусловно, меняет поведение окружающих. Сам по себе гость (гости — в ситуации с киногруппой) является нарушителем привычного уклада

жизни местных жителей. Требуется длительное привыкание друг к другу для смягчения эффекта искажения взаимоотношений в реальности. Дети тоже начинают вести себя по-другому. К примеру, Катерина не знает, что такое камера и тем не менее реагирует на нее, «играет» на камеру. Поэтому несколько первых дней не снималось ничего. Автор просто проживал вместе с героями все обыденные жизненные события. Это было крайне важно: жить и спать в чуме вместе с ними, есть то, что едят они, и т.д. и стремиться погрузиться в атмосферу местной жизни.

Следующим шагом было привыкание к процессу съемок. Иногда применялся такой прием: камера ставилась на штатив на видном месте, где-нибудь неподалеку от места деятельности членов семьи, просто так, ничего не снимая. Эти «репетиции» были полезны и режиссеру: для накопления наблюдений, необходимых для работы, представлений о распорядке местной жизнедеятельности в целом и последовательности действий внутри конкретных процессов в частности. Девочка Катерина постепенно привыкла и к персоне автора, и к аппарату (рассмотрев и потрогав камеру), и к съемке.

Зрители фильма после показов в разных странах мира непременно задавали автору один и тот же вопрос: «Как вы добились того, что герои фильма не реагируют на камеру?» Думается, ответ таков: «Фильм снимался более трех лет, командировка за командировкой, сезон за сезоном, событие за событием. И каждый очередной приезд требовал прохождения всех вышеупомянутых предсъемочных шагов заново».

Вот очередная выдержка из полевого дневника:

Вечер. Мама Катерины готовит еду, отец ушел привязывать собаку — сторожа оленям в лесу, идет дождь; и так почти каждый вечер. Только что записал сцену: мама с дочкой чистят птицу. Света мало в чуме, небо — в тучах, дымовое отверстие закрыто, поэтому пришлось зажечь керосинку во спасение положения. Катерина оципывала добытую на охоте птицу, относясь к ней как к дочке, так она ее и называла, подарив ей и свое имя. Мило. Затем она укутала птицу платком и поцеловала... Вдруг на керосинку упала капля, и она треснула.

Этнокинематографист должен уметь настраиваться на камертон другой культуры. Он прилетает из другой системы координат и ценностей, с иным ощущением времени. Необходимо адаптироваться к новой реальности, перед тем как начать снимать, прочувствовать ее темп и ритм, характеры героев и т.п. От этого зависит гармония снимаемого и снимающего. К примеру, основные сцены фильма «Маленькая Катерина» невольно сняты с точки зрения главной героини — с нижней точки, соответствующей росту девочки.

Роль ребенка в культуре

Мир детства в хантской культуре представлен во многом через элементы привычного детского существования (люльки, колыбели, игровые площадки, школы, лагеря), отделяющие предметно-вещное пространство ребенка от мира взрослых (дом родителей, наполненный обиходными вещами, утварью, одеждой, едой, средствами передвижения).

С точки зрения самих носителей культуры, их будни не заслуживают особого интереса для внешнего наблюдения, в том числе и особенности воспитания детей. В момент первого приезда автора фильма на стойбище отец Катерины, Николай Тихонович Молданов, уважительно оценив длительность и сложность проделанного пути, застенчиво добавил, что вряд ли удастся снять здесь что-то важное или особенное, сославшись на то, что в их жизни все очень обычно. Однако важен ракурс рассмотрения. Приведем выдержку из авторских дневниковых записей:

В середине декабря 2003 г., в 45-градусный мороз, пробираясь на снегоходе сквозь обледеневшую темную тайгу к стойбищу Катерины, я задаю себе вопрос: «Как стороннему человеку можно точнее передать местные состояния?» Очевидно, что как только соприкасаешься с чужой культурой, лучше начинаешь понимать свою. И наоборот, со стороны объемнее выглядит диковинная жизнь Катерины — как реальность с мифологическим фоном.

Мифологический контекст культуры проявляется, в частности, в неразрывной связи живущих и умерших родственников. Предпо-

Кадр из фильма «Маленькая Катерина»

лагается, что каждый член рода должен возродиться 4–5 раз в новых поколениях. Считается, что ребенок до той поры, пока не начинает узнавать свою мать, непосредственно сам связан с духами. Позднее, когда он начинает узнавать мать, в него вселяется душа и занимает прежде пустовавшее тело [Головнев 1995: 531].

Этому «переходу» посвящен обряд *ляксыс* (встретиться друг с другом, стукнуться), который проводился сразу после возвращения матери и младенца из дома роженицы. Альте манки (носящая мать) ставила люльку с ребенком к очагу, а затем, положив под колыбель топор или нож, приподнимала ее, мысленно называя имена умерших родственников. В том случае, если люлька «прилипала» (цеплялась, хваталась), считалось, что душа этого предка «просится вселиться» в тело новорожденного. С обрядом *ляксыс* ханты связывают наречение новорожденного именем, так как вместе с душой предка он получает и его имя. В повседневной жизни к унаследовавшему душу ребенку обращались как к предку, при этом соблюда-

лись все обряды, соответствовавшие былому статусу покойника. В быту часто можно услышать разговор о том, что тот или иной человек растит своего отца или мать. Признается, что ребенок не только похож на своего предшественника внешне, но и во многом повторяет его судьбу [Перевалова 2004: 224].

Данные наблюдения дают определенное представление об особенностях организации взросло-детских отношений у хантов. С одной стороны, бытие ребенка имеет отдельный регламент: определенный возрастом и временами года, трудовыми и природными процессами, включая жизнь животных, растений, оно циклично, круговоротно, в нем акцентированы уже известное, знакомое и новое, удивляющее. С другой стороны, картина бытия у хантов не детоцентрична, существует в тени взрослых процессов, и нет четко выраженного центра, в котором бы позиционировался ребенок-субъект. Приведем еще одно дневниковое наблюдение:

Добрались до маленького стойбища, где бабушка ухаживает за ребеночком погибшего брата Сашки. Девочка в доме привязана к столбу коротким поводком, чтобы не обожглась, не ушиблась, не порезалась и т.д. Ребенка это не удручает, даже нравится — сам он подает поводок бабушке: «Привяжи».

Этот эпизод говорит как об охранительной функции взрослого по отношению к ребенку, так и о примере социализации. Бабушка готовит внучку к роли будущей хозяйки жилища, крепко связывая девочку с очагом, пространством дома, традициями разделения на мужское и женское пространства в культуре.

Катерину никогда не привязывали, она всегда самостоятельно бегала по пространству стойбища. Катерина — по натуре человек очень деятельный, суетливый, энергия пробуждает в ней тягу к различным действиям, что отчетливо видно в кадрах фильма. Правда, однажды, случилась и с ней беда: отступая спиной к печи, она упала в котел с кипевшей ухой. Отец сразу поднял ее из варева. Девочка получила сильные ожоги. Мазей и других медикаментов на стойбище не было, только медвежий жир, им и воспользовались для оказания первой помощи. Затем с помощью рации из соседней деревни вызвали санитарный вертолет, Катерину увезли, и месяц она лежа-

ла в больнице. В настоящее время она поправилась, но ожоги иногда чешутся.

Считается, что у детей существуют и духовные опекуны. Душу ребенка могут опекать общехантыйские божества (Калтащ ими, Ур тики), но чаще — родовые духи. Среди хантов реки Казым, где снимался фильм «Маленькая Катерина», распространено поверье, что по велению «сереброволосой» богини-прародительницы Калтащ, отмеряющей срок жизни каждому человеку, первая родившаяся в семье девочка имела духом покровителем саму Калтащ, вторая — Касум най ими (Великую казымскую женщину-богиню), третья — Ар хотан ими (Многих домов женщину). Мальчикам назначали Ас тый ики (Мир осматривающего духа), Ем вож ики (Священного города старика). Причем, по аналогии с ситуацией с духами предков, считалось, что ребенок наследует «личные качества» и «характер» божества, его опекающего. Например, девочки, «посвященные» Касум ими, были своенравными, воинственными и неуживчивыми. О таких говорили: «Там, где они пройдут, новая дорога образуется» [Перевалова 2004: 226]. Черета трудовых действий в фильме репрезентирует реальную интегрированность Катерины в повседневное бытие и технологии укоренения в нем. Ребенок в традиционной культуре — полноправный член сообщества, выполняющий свои функции. Маленькая девочка выполняет часть дел по домашнему хозяйству, женскую (недетскую) работу. Катерина в свои три года уже кормила собак, приносила дрова для очага и т.д. Так выстраивается связь игры детей и профессиональных занятий взрослых.

Таким образом, в традиционной культуре жизнь ребенка интегрирована во взрослую жизнь уже на ранних этапах детства. Дети пользуются арсеналом духовной и материальной культуры, сохраняемой взрослыми, впитывая его отличным от взрослых образом.

Ключевым принципом существования внутри традиционной культуры северян является постоянное взаимодействие с окружающей средой. Пространственно равноценными считаются люди, птицы, звери, животные, насекомые. Однако внешняя гармония — результат каждодневной борьбы, постоянного пребывания на грани («выжить — не выжить»), где каждое действие явля-

Кадр из фильма «Маленькая Катерина»

ется обусловленным, а каждая вещь — функциональной. Герои фильма носят одежду и обувь из оленьих шкур не под влиянием моды, а потому, что это наиболее удобный вариант, сохраняющий тепло в лютую таежную зиму. Проживание в чуме для них — не экзотика, а вынужденная необходимость, связанная с потребностью постоянных перекочевок на новые, пригодные для выпаса оленей пастбища. Узор орнамента, вышитый собственноручно хозяйкой для своих родных, носит не столько декоративную функцию, сколько является оберегом и содержит в себе родовую информацию и символику. Если мужскими вещами-симолами считаются пояс, лук, посох, ложка-черпак, то женскими — игольница, швейный мешок, платок, котел [Лукина 1986: 122]. Череду подобных примеров можно продолжить. Все элементы в такой культуре взаимосвязаны, взаимозависимы и жизнеобразующи, а потому сама культура является живой.

Игра

Осмысление мира происходит через игру. Детская игра не утилитарна по своей сути, в ней отсутствует непосредственная практическая целесообразность, она носит характер имитации, поскольку включает элемент копирования, условного подражания и, безусловно, доставляет удовольствие.

Игра сопровождается преодолением препятствий. Ипостась героя чрезвычайно актуальна в детских образах: дети и маленькие существа в народных и литературных сказках являются героями-победителями. Так, в героическом эпосе ребенок-герой сразу попадает в сюжеты взрослого бытия, совершая деяния, непосильные для обычных людей. Спрятанные от чужого глаза дети вырастают богами, героями или просто гармонизаторами бытия, наделенными силой восстанавливать его ценностно значимый порядок. Таким персонажем, к примеру, является один из любимых сказочных персонажей Катерины — Ай-Пух — Маленький Богатырь.

Дети в условиях традиционной культуры в обыденном, без пограничных ситуаций существовании часто оказываются более здравомыслящими, чем взрослые, умея неординарно подойти к решению загадок и задач повседневности. Детство позволяет проявиться врожденному морально-этическому началу, более яркому и цельному у ребенка, чем у взрослого. В целом успешное преодоление препятствий — это благополучная инициация, дающая право на место во взрослом мире. «В старые времена проводились особые военные детские игрища: юного воина ставили на открытое место и пускали в него стрелы. Уворачиваясь, приседая и подпрыгивая, отбивая летящие стрелы палкой или веслом, дети учились быть неуязвимыми. В борцовских турнирах они становились выносливыми и упорными, в состязаниях по прыжкам через нарты и гонкам на оленних упряжках — легкими и быстрыми. Игрушками мальчиков являются маленькие арканы, луки со стрелами, нарточки, лыжи. С их помощью дети впервые покоряют доступное им пространство стойбища: мишенями их арканов и стрел становятся любые торчащие предметы — воткнутые в снег шесты-хореи, носы нарт, зазевавшиеся собаки» [Мифологическое время 2003: 33].

В мире детства игрушка почти всегда конструктивна. Игры девочек ориентированы на обеспечение семейного благополучия и порядка. В их забавах игрушками оказываются как свернутые из ткани или изготовленные из птичьих клювов куклы, так и щенки, оленята, прирученные гусята, лисята. «Одетые в малицы дети сами похожи на оленят. В возне с ними складывается изначальный, освоенный на движении и звуках, диалог человека и природы. В игре участвуют, по крайней мере, двое, из которых один непременно является водящим, другой — вторящим, противостоящим, а нередко просто “игрушкой”» [Там же].

Кроме того, дети выявляют сакральную значимость обыденных трудовых акций. В литературе чудесные свойства детей через труд проявляются как способность познания иного мира, пребывания в нем, трансформирования реального мира. В фильме Катерина участвовала в различных хозяйственных делах, связанных с таежным бытом. Каждый день был полон хлопот и трудностей: добыть и приготовить пищу, обеспечить семью водой и теплом. От этого напрямую зависело выживание людей в суровых условиях дикой природы. Примером для девочки являлась ее мама. Катерина повторяла каждое движение матери, через игру осваивая будущие обязанности женщины в семье и культуре. Игра Катерины напоминала репетицию будущей взрослой жизни.

Гендерная идентификация в традиционной культуре, таким образом, представлена инициацией, которую девочки и мальчики проходят по разным технологиям. Феминному типу инициации соответствует пространство семейной жизни, маскулин-

Кадр из фильма
«Маленькая Катерина»

ному — родо-племенной. Девочка готова стать матерью, хозяйкой дома, рукодельницей, умелицей. Она проявляет доброту, заботливость, мягкость, скромность. Мальчик готов быть воином, защитником, в нем проявляются сила, храбрость, выносливость.

Взрослый мир

Традиционная культура хантыйского стойбища сталкивается с вызовами, идущими от новой, технологичной современной культуры. На территория традиционного проживания хантов Сибири добывается порядка 60 % всей российской нефти. Нефтяные компании активно скупают родовые угодья хантов, не имеющие юридического статуса собственности [Новикова 2008: 23]. Коренные жители вынуждены покидать свои земли, так как вести традиционное хозяйство по соседству с нефтеразработками невозможно. Они перебираются в небольшие стационарные поселки, где практически отсутствует занятость. Так навыки, закаленные традиционной культурой, постепенно нивелируются и исчезают среди ее носителей.

Кадр из фильма «Маленькая Катерина»

В аннотации к фильму сконцентрирована история «Маленькой Катерины»: Северо-Западная Сибирь, Россия. Маленькая хантыйская девочка Катерина наблюдает и пытается понять окружающий мир. Она изучает голоса людей, зверей и всего сущего. Постепенно она познает неизведанное, и неизвестное вскоре приходит — недалеко от стойбища, где живет Катерина, появляется нефтяная вышка...

Приведем фрагмент зрительского высказывания по поводу фильма:

«Я открыла для себя мудрость этого малого народа — естественно воспитывать ребенка возле себя и своим примером (как в природе звери и птицы, только слегка, где надо, подтолкнуть к действию). Сильные чувства вызывает открытый финал, который связан с нефтевышкой и просто с неумолимым течением времени. Катя вырастет, и ее нужно будет отдать в школу, столкнутся естественная жизнь и организованная. Придут перемены и в ее жизнь, и в жизнь ее семьи, и можно только догадываться, с каким знаком. Скорее, как все в жизни, и с тем, и с этим».

Пожалуй, нет универсальных рецептов репрезентации детства в этнографическом кино. Есть бесконечное множество уникальных случаев. Все зависит от выбранных героев, их культуры и окружения, а также умения режиссера почувствовать органичность этой реальности и транслировать это через фильм. При этом важным оказывается не только научная компетентность фильммейкера в темах, связанных с культурой героев фильма, но и такие качества, как умение и желание слушать, наблюдать, уважительное и заинтересованное отношение к людям из другой культуры.

Представляется, что при современном исследовании такого многокомпонентного явления, как мир детства, цифровые технические инструменты оказываются весьма эффективными средствами фиксации, анализа и последующего оформления этнографического материала. Этнографическое кино представляет собой не только визуальную репрезентацию тех или иных явлений в культуре детства, оно позволяет исследовать детство с антропологических, исторических, психологических, эстетических позиций. В этом

Кадр из фильма «Маленькая Катерина»

смысле объединение профессиональных возможностей кинематографии и этнографии, выработка синтетического языка описания могут рассматриваться как перспективная научная методология в области антропологии детства.

Библиография

Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 600 с.

Головнев И.А. «Этнокино»: проект на стыке науки и искусства // IX Конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2011. С. 93–94.

Кон И.С. Ребенок и общество: историко-этнографическая перспектива. М.: Академия, 2003. 336 с.

Лукина Н.В. Культурные традиции в хозяйственной деятельности хантов // Культурные традиции народов Сибири. Л.: Наука, 1986. С. 121–138.

Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 270 с.

Мифологическое время: альбом-каталог / Отв. ред. М.В. Южанинова. М.: Эпифания, 2003. Т. I. 215 с.

Новикова Н.И. Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. М.: Издательский дом «Стратегия», 2008. 511 с.

Перевалова Е.В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 414 с.

Честертон Г.К. Вечный человек // Вечный человек. М.; СПб.: Эксмо, Миднард, 2004. С. 443–459.

James A., Prout A. Constructing and reconstructing childhood. L.: Routledge-Falmer, 1997. 260 p.

Uprichard E. Questioning Research with Children: Discrepancy between Theory and Practice? // Children & Society. 2010. Vol. 24. P. 3–13.

References

Golovnev A V Govoriashchie kul'tury: traditsii samodiitsev i ugrov. Ekaterinburg: UrO RAN, 1995.

Golovnev I.A. "Etnokino": proekt na styke nauki i iskusstva. IX Kongress etnografov i antropologov Rossii: tez. dokl. Petrozavodsk: KarNTs RAN, 2011. Pp. 93–94.

Kon I.S. Rebenok i obshchestvo: istoriko-etnograficheskaia perspektiva. Moscow: Akademiia, 2003. 336 p.

Lukina N.V. Kul'turnye traditsii v khoziaistvennoi deiatel'nosti khandov. Kul'turnye traditsii narodov Sibiri. Leningrad: Nauka, 1986. Pp. 121–138.

Mid M. Kul'tura i mir detstva. Moscow: Nauka, 1988. 270 p.

Mifologicheskoe vremia: al'bom-katalog. Otv. red. M.V. Iuzhaninova. Moscow: Epifaniia, 2003. Vol. I. 215 p.

Novikova N.I. Liudi Severa: prava na resursy i ekspertiza. Moscow: Izdatel'skii dom "Strategiia", 2008. 511 p.

Peravalova E.V. Severnye khandy: etnicheskaia istoriia. Ekaterinburg: UrO RAN, 2004. 414 p.

Chesterton G.K. Vechnyi chelovek. Vechnyi chelovek. Moscow; St.-Petersburg: Eksmo, Midnard, 2004. Pp. 443–459.

James A., Prout A. Constructing and reconstructing childhood. L.: Routledge-Falmer, 1997.

Uprichard E. Questioning Research with Children: Discrepancy between Theory and Practice? Children & Society, 2010, vol. 24. Pp. 3–13.